

Часто так происходит, что даже самый бестолковый капризный ребенок, совершивший ошибку, наконец понимает, где и какую, и в тот самый момент с готовностью признает ее.

Тем не менее, признав свою ошибку, ребенок может рассказать о ней своим друзьям или выплеснуть эмоции в лицо некоторым не имеющим к делу никакого отношения людям, но с трудом поделится правдой со своими родителями, перед теми, кто действительно нуждается в извинениях.

Тор оказался именно в такой ситуации сейчас. Он признался в своих ошибках перед Рихтером, или мог бы рассказать то же самое своим товарищам, но если бы кто-то попросил Тора повиниться и принести свои извинения перед Мьёлниром, находящегося под власть магического благословения Одина, как бы через посредника искупить вину перед лицом отца, Бог Грома тогда и рта бы не смог открыть.

Вот поэтому вначале Тор предпочел петь отцу дифирамбы, но так осторожно, чтобы в удачный момент повернуть тему разговора к следующему: папа, я знаю, что был неправ, теперь я похлопаю тебя по плечу, попытаюсь уговорить тебя быть счастливым, а взамен ты вернешь мне власть.

Но Божественное слово на молоте, хотя и символизирует самого Одина, но, в конечном счете, это всего на всего ограниченное заклинание, не склонное к проявлению чувств, и потому не поддавалось никаким увещаниям Тора.

«Жертвенный огонь!».

«Поджигание!».

«Испепеление!».

Стандартное комбо “Разрушения” среди чернокнижников.

После поражения Адского голема Огня, вариант с оттягиванием времени, в течение которого остатки человеческой армии или воины Тора попытались бы вновь атаковать “Разрушителя”, казался невозможным. И это утверждение справедливо хотя бы потому, что инопланетное оружие подошло слишком близко к исследовательской базе.

И поскольку “Разрушитель” находился в нескольких шагах от полевой лаборатории, тут уже не шло речи не только о мощных ста пятнадцати миллиметровых гаубицах, командование боялось даже использовать обычное танковое оружие, поскольку под обстрел могли попасть гражданские, кого-то обязательно случайно бы задело. Теперь военные полагались только на автоматические станковые и однозарядные гранатометы, от которых, в принципе, толку было мало.

В следствие этого, Эвансон в конечном счете не смог устоять перед сложившей ситуацией и предпринял меры.

Тогда-то и “Разрушитель” вкусил это чувство, когда адское пламя, обволакивая все тело ярко-зеленым светом, подчиняет себе волю жертвы.

Рихтер не из глупых людей. Он понимал, что если бы атаковал “Разрушителя” обычными

огненными заклинаниями, то, скорее всего, не смог бы пробить свозь благословленные божеством доспехи инопланетного существа, а потому колдун использовал в атаках темную энергию, имевшую обратное свойство, относительно магии асгардцев, и могла бы разрушить ее.

«Зловещий клык».

«Рука Гул'дана».

Пока Темная сила еще была способна поставить под угрозу целостность невероятно прочной брони “Разрушителя”, Эвансон не применял никаких других заклинаний, кроме призыва. Теперь Адские Псы и Диких бесов раз за разом атаковали монстра.

“Боюсь, - подумал чернокнижник в тот момент, - с такими слабыми атаками они не смогут даже поцарапать краску на его благословленных доспехах. Даже если “Разрушитель” попадет под влияние демонических сил, ничего толком не изменится. Так что, давай-ка применим что-то более действенное”.

«Жертвоприношение!».

«Жизнь, душа и даже ваша плоть - превратитесь в чистейшую силу и отдайте ее мне!», - своей речью Эвансон приказал еще не вкусившим плоти и крови адским существам разложиться в первозданную темную силу, которая после сошлась над призывающим сгустком магической энергии.

«Стрела Тьмы!».

Темная сила под покровом теней и пламени, позаимствованная из демонических созданий, была сжата в шар, который Эвансон держал в руках. Постепенно он скручивал все три элемента в спиральную стрелу, направленную навстречу “Разрушителю”. И с мощным рывком колдун выпустил снаряд в тело инопланетного оружия.

Мощная атака отбросила “Разрушителя” на три метра назад, а на месте непосредственного удара, в его груди, возник трехцветный вихрь, который безостановочно двигался по спирали, впитывая в себя энергию.

На первый взгляд могло показаться, что божественное благословение на броне неспособно развеять темную магию, которая будто бы начала подчинять починять монстра колдовской силе.

Заклинания Легиона – удивительно извращенное оружие. В конце концов, когда Саргерас собрал Пылающий Легион, он не желал наблюдать большой уровень смертности среди своих воином. И потому, не важно, боги или существа выше богов, Легион своей силой убьет любого.

Бум! Рука Гул'дана совместно с заклинанием “Погибель” очередным залпом взорвалась на теле “Разрушителя” в тот же миг.

Тело инопланетного существа внезапно подверглось настолько массивной атаке темной силой изнутри и снаружи, что через полторы минуты враг рухнул на колени.

Подобная сцена заставила всех, за исключением Мелинды, с благоговейным трепетом взглянуть на Эвансона. Кто же знал, что их уполномоченный советник окажется настолько скрытным, что даже не рассказал о своих способностях к колдовству!

Будто по щелчку пальцев, забрало “Разрушителя” открылось снова и испепеляющий луч стрелой направился прямо в Рихтера.

“Как же повезло, что ты не можешь использовать всю свою силу...”, - единственное, о чем подумал молодой человек, когда перед ним из пустоты возник бледно-голубой щит после удара посохом по земле. На этот раз чернокнижник поступил немного умнее, и вместо того, чтобы расходовать всю силу на поглощение атаки, Рихтер просто ее отразил.

Применительно к любой мировой мифологии, все в этом мире сводится к подчинению живых существ богам. Отчасти, оно верно. И вопреки тому, что Эвансона нельзя было бы отнести к колдунам, достигшим только элементарного уровня, его нельзя было бы назвать и равным небожителям. Следовательно, на данном этапе, ему еще следует опасаться божественной силы.

Но с другой стороны, в настоящий момент, у Рихтера все было под контролем. За исключением того факта, что еще одна горстка американских военных пострадала от смертоносного луча. Прозвучали вопли грядущей смерти и бесчисленных ранений. Если бы отраженная колдуном атака, израсходовавшая часть энергии “Разрушителя”, условно, в пустоту, откуда бы еще взяться этим крикам?

«Отец...». Тор слышал взрывы и вопли снаружи, и, имея не малый опыт сражений, он мог представить себе, какой ужас творился на поле битвы. Эта мысли заставила его сердце сжаться.

«Я признаю, что был неправ». Тор уже не стоял перед молотом на коленях, как раньше, сидел произвольно. В глазах бога появились скупые мужские слезы, а лицо, с которого пала маска лести, действительно, выражало больше честности. Голос Одинсона дрожал.

«Отец, я знаю, что моя глупость и самонадеянность причинили много боли твоему сердцу, но теперь невинные люди бессмысленно умирают из-за меня под натиском непобедимого и могущественного врага. Мои спутники, мои друзья, моя...любовь - все они теперь в опасности из-за меня. На этом прошу тебя, верни мне силу, чтобы положить конец войне. Даю слово использовать эту силу с осторожностью и в дальнейшем обещаю помнить о терпении воина».

Тор изложил свою самую искреннюю речь, но Мьёльнир оказался глух к его словам.

«Отец, я не виню тебя за то, что ты отказался простить меня. - решительно произнес Бог Грома, вставая с места. - Но пришло время положить всему конец, они не должны жертвовать собой ради меня».

После этого он повернулся, чтобы уйти, намереваясь отдать жизнь во спасение ближних и невинных людей и удовлетворить тем самым своего брата. Но как только Одинсон отступил на пару шагов, как молот, все время лежавший неподвижно, яростно задрожал и, сорвавшись с места, полетел прямо в правую руки владельца, отведенную немного за спину.

Неожиданно тело простого человека насытилось громом и молнией, что превратило Тора в Бога.

«Наконец-то!».

После того, как Эверсон в очередной раз отразил атаку “Разрушителя”, он посмотрел на молнию, тянувшуюся от неба до земли к самому центру базы, а затем и на фигуру в серебряных доспехах и с красным плащом.

Тор, который так долго скрывался, теперь вновь обрел Божественную силу и сразу же вступил в бой.

Непобедимое для человеческой армии чудовище, “Разрушитель” оказался не в силах дать отпор Удару молнии Тора, который поразил противника прямо в голову.

После этого “Разрушитель” получил сразу несколько ударов по лицу молотом, а затем был поднят в воздух черной бурей, которую наслал на него Тор. И все попытки инопланетного оружия поразить противника лазером Бог Грома с легкостью отразил плавным жестом вначале правой, а затем левой руки.

«Мне почему-то кажется, что все это...- протянул Рихтер, поворачивая голову в след за тем, как Тор поднимал и отбрасывал своими ударами “Разрушителя” из стороны в сторону, - сделано лишь с той целью, чтобы подчеркнуть преимущество Тора над нами». Тьфу ты, бестолковый ребенок...

Но после перед лицом Эвансона вспыхнул разряд молнии. Тор, вероятно, избив “Разрушителя” до полусмерти, наконец решил нанести ему последний удар. Для этого он накапливал в себе всю имевшуюся вокруг силу, загораясь ярким светом.

“Сейчас самое время!”, - изо всех сил крикнул колдун про себя и затем направил руку в сторону зависшего в воздухе “Разрушителя”, указывая на него.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1393306>